

Брови охранника нахмурились и он оценил маленькую Чу Цяо. С каких пор мастер предпочитает девушек, которые еще не совсем взрослые? Он думал. Смущенный, он спросил: "Кто просил тебя туда идти? Ты знаешь, где находятся внешние покои старого хозяина?"

"У меня есть его адрес." Ребенок порылся в сумке, достал маленький кусочек бумаги и начал указывать направление. Она пробормотала : " как только выйти из дома, нужно повернуиь налево на третьем перекрестке. Ресторан Фу Сян будет прямо напротив..."

- Ладно, - раздраженно огрызнулся охранник. "Кто вам об этом рассказал и почему никто вас туда не везёт?"

Ребенок честно ответил: "Леди Сонг рассказала мне все это. Она должна была привести меня туда, но когда мы пересекали каменный мост, она поскользнулась и упала, разбив лед на озере. Я видела, как она утонула. Так что, думаю, она больше не сможет меня туда привести."

"Что? Охранник ахнул и схватил Чу Цяо за плечи. Он крикнул : " Кто, ты говоришь, упал с каменного моста?"

"Леди Сонг, одна была без рабов."

Жесткая пощечина ладони охранника сильно коснулась лица ребенка. Он бушевал: "ты соплячка, почему ты не сказала мне раньше? Мы должны спасти ее!"

- Чу Цяо упала на землю от удара, ее уши звенели. Смотря на всех, кто лихорадочно метался снаружи, ее губы ослабли, и появилась бессердечная ухмылка.

Она запомнила эту пощечину.

Чу Цяо мгновенно встала. Держа сумку в руке, она направилась к главным воротам, не оглядываясь. Ворота были покрыты золотом и были огромными. Пара свирепых каменных львов стояла по обе стороны ворот, их глаза были окрашены в красный цвет, излучая порочную ауру. Имя семьи Чжугэ было выгравировано на верхней части двери и было окрашено в сверкающее золото, ослепительное под солнцем.

Чу Цяо шла короткими шагами, и ей нужно было приложить немало усилий, чтобы перелезть через забор. Когда она была на полпути к двери, солнце ярко светило на нее, и даже воздух казался намного свежее. С этого момента ее жизнь должна перейти на новую ступень. Унижение и боль, которые она перенесла, она всегда будет помнить.

Ребенок поджал губы и сделал глубокий вдох. Подняв ногу, она начала выходить из этой гнилой тюрьмы.

В этот момент знакомый пронзительный крик можно было услышать у колодца в правой части палисадника, а затем ужасный вопль ребенка. Ворота с правой стороны сада широко распахнулись, и глухие удары досок, приземлившихся на обнаженные тела ребенка, заполнили дом.

Слуги, которые шли мимо, украдкой смотрели на сцену, задаваясь вопросом, кто был человеком, который имел "честь" заслужить это. Чу Цяо стояла у главных ворот и была очень близка к тому, чтобы покинуть этот дикий двор, но непрерывные крики звенели в ее ушах.

Ее брови плотно нахмурились, и она наконец перестала двигаться вперед. Она повернулась и побежала направо.

Судьба всегда давала людям возможность выбирать. Один шаг может изменить мир к лучшему.

Чжугэ Юэ был одет в светло-зеленую одежду самого высокого качества. На ней было несколько зеленых лотосов, и его черные волосы свободно лежали на спине. Его цвет лица был белым, как нефрит, и у него были черные как смоль глаза, а губы темнее остального. Хотя ему было всего тринадцать-четырнадцать лет, он выглядел злым и сильным. С полузакрытыми глазами, казалось, что ничто не достойно его взгляда. Он был холоден, как снег на вершине горы Лонг Донг в середине зимы. Он сидел на красновато-золотом мягком сиденье, обеими руками держась за затылок. Рядом с ним стояли на коленях две служанки, с благоговениями в руках, время от времени чистившие для него свежие Личи, которые были переправлены из династии Тан их самыми быстрыми лошадьми.

Едва за двадцать шагов до него, ребенок в униформе слуги был избит, до показа плоти, ее крики начали ослабевать. Маленькая служанка, которой было всего шесть-семь лет, встала на колени рядом, постоянно кланясь и моля о прощении. Ее лоб был уже поцарапан, и кровь стекала по ее заплаканным глазам.

Солнце начало подниматься. Город Чжэнь Хуан был расположен в высокогорье Хун Чуань, и даже несмотря на то, что это было хорошо зимой, солнце все еще было беспощадным. Чжугэ Юэ поднял голову и нахмурился, щурясь на яркий свет. Увидев это, две служанки отчаянно открыли зонтики, чтобы прикрыть его голову. Чжугэ Юэ сел прямо и отмахнулся от слуг рядом с ним, положив спину на стул.

Два сильных и крепких мужчины уважительно зашагали вперед, заняв свои позиции впереди и позади стула Чжугэ Юэ и подняв его, направились к двери направо.

Девушка, которая кланялась в знак прощения, ахнула от шока. Она отчаянно ползла вперед и закричала, дергая Чжугэ Юэ за одежду. "Четвертый молодой мастер, пожалуйста, отпустите Лин Си. Она не выживет, если вы продолжите бить ее."

Чжугэ Юэ поднял брови и опустил взгляд, глядя на почерневшие руки девушки, которые капали свежей кровью.

Ребенок почувствовал, как неконтролируемый порыв холода пронесся по ее телу, замораживая ее разум. Она увидела пять окровавленных отпечатков пальцев на белых ботинках Чжугэ Юэ, что поразительно очевидно.

Ударом ноги один из охранников, несущий кресло, повалил ребенка на пол. Две служанки тотчас же бросились вперед, снимая с него грязные сапоги. Чжугэ Юэ без эмоций взглянул на ребенка.

Одна из служанок холодно сказала: - отрежь ей одну руку."

Ребенок сидел потрясенный на земле, его крики остановились в одно мгновение. Бросившись с окоченением, стражник схватил меч на талии, и с него хлынула кровь. Крошечная белая рука была отрублена!

Пронзительные крики, поразили свирепых стервятников, кружащих над небом. Подросток, молча, удобно уселся в кресле и закрыл глаза, как будто ничего не видел и не слышал.

- Чу Цяо в оцепенении стояла у двери. Как будто она была из камня, ее быстрые шаги мгновенно остановились. Ее глаза расширились и плотно закрыли рот. Она застыла в страхе.

"Четвертый молодой мастер, этот ребенок перестал дышать."

Чжугэ Юэ смотрел на крошечное тело Лин Си широким взглядом. Потирая виски, он сказал: "бросьте его в пруд сзади и накормите рыбу."

"Да."

Сильные мужчины подняли кресло, на котором был Чжугэ Юэ, медленно продвигаясь вперед. Все вставали на колени, когда они проходили мимо, даже не поднимая головы.

"Подождите", - внезапно прошептал Чжугэ Юэ, проходя мимо правых ворот. Повернув голову, он посмотрел на Чу Цяо, которая смотрела на него. Он нахмурился и сказал: "в каком доме ты служишь, раб? Почему ты не встала на колени, когда увидела меня?"

Подул утренний ветерок, раздувая пылинки по углам стен. Солнечный свет пронзил их глаза, как тысячи острых игл. Белые птицы парили в небе, хлопая крыльями, белыми, как снег. Чу Цяо глубоко вздохнула и закусил губу, подавляя свой гнев. Она плюхнулась на землю и посмотрела прямо в сторону кирпичного пола с широко открытыми глазами. С голосом ребенка она отчаянно сказала: "Юэ Эр - раб на заднем дворе. Пусть четвертый молодой господин простит мой недостаток знаний. Я впервые вижу вас, молодой господин, и мне показалось, что я увидела волшебника."

Выражение лица Чжугэ Юэ успокоилось. Он видел, что ребенок был очарователен и молод. Это возбудило его интерес, и он продолжал спрашивать: "Сколько тебе лет? А как тебя зовут?"

"Четвертый молодой мастер, Юэ Эр в этом году семь, и моя фамилия Цзин."

"Цзин Юэ Эр?" Чжугэ Юэ сказал, "Смени имя и следуй за мной в будущем. Пусть тебя зовут ... Син Эр."

Чу Цяо мгновенно опустилась на колени и громко сказала: "Син Эр благодарит четвертого молодого мастера."

Чжугэ Юэ убрал свой взгляд. Его люди подняли кресло и повернулись к коридору. Они исчезли из поля зрения.

Это был довольно оживленный финиш, но была смерть скромного раба. Мужчины в бытовых Чжугэ уже привыкли к этому, расставанию без слов. Несколько уборщиков подняли тело ребенка и бросили в мешок, связав его. Они потащили его к озеру на заднем дворе.

Ребенок был еще маленьким. Его кости были полностью сломаны, и свежая кровь текла из мешка. Липкие капли крови запятнали кирпичный пол, оставив длинный след.

Чу Цяо все еще стояла на коленях на земле, ее спина качалась вверх и вниз, ее зубы сильно сжались на ее нижней губе, как будто они были сотканы из моллюсков. Она смотрела прямо перед собой, крепко сжимая крошечные кулаки. Глядя на мешок, который утащили перед ней, с вопиющей кровью, распространяющейся по всему полу и покрытой пылью и грязью, огромная слеза хлынула в ее глазах и упала на заднюю часть ее руки с всплеском.

Горе и ненависть нахлынули на нее, но она знала, что не может плакать. В это время она не могла проявить ни малейшего негодования. Она вытерла лицо тыльной стороной ладони и быстро встала. В просторном месте рядом с колодцем, Сяо Ци уже потеряла сознание, кровь, извергалась из ее запястья.

Чу Цяо быстро порвала одежду и надавила на акупунктурные точки Сяо Ци, оборачивая рану, чтобы остановить кровотечение. После того, как все было сделано, она стиснула зубы и положила Сяо Ци на спину, идя к заднему двору.

Когда она ступила за ворота, холодный голос внезапно пробормотал: "Остановись! Кто разрешил тебе ее уносить?"

Чу Цяо подняла глаза и увидела Чжу Шуня, того, кто запер ее на три дня. Она нахмурилась и сказала спокойным тоном, " четвертый молодой мастер не сказал, что хочет ее убить."

"Мастер также не сказал, где ее разместить.- Чжу Цяо посмотрел на Чу Цяо и холодно сказал, - размышляя о том, что у тебя на уме, ты ищешь смерти. Мужчины, возьмите ее!"

Двое слуг вышли вперед, протянув руки, чтобы схватить Чу Цяо. Она поспешила назад и увернулась от их рук. Когда они изо всех сил пытались схватить ее, Сяо Ци издала ворчание. Завернутая рана снова начала кровоточить.

"Как ты смеешь подходить ко мне! Я работаю на стороне четвертого молодого господина. Ты хочешь, чтобы тебя убили?"

Чжу Шун усмехнулся и сказал: "Ты едва получила признание, но используешь его, чтобы приказывать нам. Не думаю, что четвертый молодой господин вспомнит о вашем существовании к завтрашнему утру. Как ты смеешь использовать это, чтобы напугать меня?"

- Чу Цяо насмеялась бровями. Неся Сяо Ци, она отступила, как будто она была леопардом, нахмутив, пристальный взгляд. - Дворецкий Чжу, я думала, что вы посылаете послание от моего Королевского Высочества молодому господину Хуай. Почему ты так издеваешься надо мной? Ты кажешься мне очень выгодной."

<http://tl.rulate.ru/book/16594/333408>